Об одной статье профессора Г. Моргентау

Проблемы экономической помощи слаборазвитым странам привлекают все большее внимание ученых всего мира. Проявляют интерес к этим проблемам и американские исследователи. Наш журнал уже знакомил читателей со взглядами некоторых из них, в частности научного сотрудника Чикагского университета Дж. Лиски (см. «Азия и Африка сегодня», 1962, № 2). В одном из номеров «Американ политикл сайенс ревью» за 1962 год появилась большая статья профессора того же университета Г. Моргентау «Политическая теория помощи иностранным государствам» [1], которая по своей бесцеремонности, пожалуй, даже превосходит работу Дж. Лиски. В статье сжато и, можно сказать, квалифицированно изложены взгляды части американских ученых и политических деятелей на проблемы экономической помощи, содержится немало критических замечаний по адресу существующих программ «помощи» США слаборазвитым странам.

Не следует думать, что эта критика ведется с прогрессивных позиций. Политическое и научное кредо профессора Моргентау выражено им с ясностью, не оставляющей сомнений: «Подобно тому как существуют индивидуумы, свойства характера и уровень интеллекта которых делают для них невозможным использование преимуществ экономического развития, существуют и нации, страдающие теми же недостатками. Скажем прямо: бездельники и попрошайки есть как среди людей, так и среди наций» (стр. 305).

Трудно ожидать, чтобы человек, стоящий на таких идейных позициях, проявил искреннюю заботу о судьбах слаборазвитых стран, получающих американскую экономическую «помощь». Автор думает главным образом о том, чтобы сделать займы и субсидии наиболее эффективными с точки зрения дипломатии США. Учитывая, по-видимому, тот факт, что статья не предназначена для широкого круга читателей, профессор не утруждает себя попытками представить «помощь» слаборазвитым странам как проявление гуманизма американских политиков. Необходимость ее он формулирует кратко и четко: «Соединенные Штаты имеют за рубежом интересы, обеспечение которых военными средствами невозможно и для охраны которых традиционные методы дипломатии пригодны лишь частично. Если не будет существовать помощи, эти интересы не смогут быть соблюдены вообще» (стр. 301).

Г. Моргентау дает американским политикам ряд советов, направленных на максимально эффективное использование такого могущественного средства, как помощь иностранным государствам. Интересно, что он, в частности, тесно связывает предоставление этой помощи с пропагандой «американского образа жизни»: «Если страна-получатель, несмотря на предоставление помощи, продолжает неодобрительно относиться к политической философии, системе и целям страны-кредитора, то политический эффект помощи теряется. То же самое можно сказать в случае, если получатель не убежден в том, что предоставленная помощь является естественным, если не неизбежным, следствием политической философии, системы и целей кредитора» (стр. 309).

Американский экономист достаточно ясно видит настороженное отношение стран Азии, Африки и Латинской Америки к программам «помощи» США и в отличие от многих своих коллег в общем правильно оценивает причины этой настороженности: «И по типу цивилизации, и по своей социальной и экономической структуре они (США. — М. А.) принадлежат к той группе наций, которая до последнего времени удерживала Африку, Латинскую Америку и ряд районов Азии в состоянии колониальной или полуколониальной зависимости. Соединенные Штаты входят в военные союзы вместе с этими нациями и, избегая обычно проводить открыто колониалистскую политику и даже выступая против нее, активно и успешно участвовали в полуколониальной эксплуатации отсталых наций. Поэтому враждебность по отно-

[1] *H. Morgenthau.* A. Political Theory of Foreign Aid, „The American Political Science Review", [Wisconsin], June, 1962.

шению к старым колониальным державам распространяется также на США, их помощь часто вызывает подозрения в том, что она тайком служит традиционным целям колониализма» (стр. 306).

Подобный же реализм проявляет профессор Моргентау при анализе причин, по которым опыт экономического развития СССР и других стран социализма притягивает к себе взоры народов, освободившихся от колониальной зависимости. «Советский Союз достиг, а коммунистический Китай пытается достичь того, к чему стремятся наиболее просвещенные слаборазвитые страны: резкого подъема национального производства путем быстрой индустриализации, — пишет он. — Стремясь к достижению тех же результатов, слаборазвитые страны не могут не испытывать тяги к методам, которые уже принесли эти результаты...» (стр. 307).

Пожалуй, наиболее интересной является та часть статьи, где говорится о влиянии американской «помощи» на социально-политическое развитие стран, которым она предоставляется. Уважаемого профессора, по-видимому, совсем не волнует то обстоятельство (неоднократно отмеченное, кстати, американскими исследователями), что «помощь» США, как правило, используется в интересах крайне незначительной, привилегированной части населения страны-получательницы. Субъектом экономического развития слаборазвитых стран он считает лишь «элиту» и полагает, что «навязывание воли немногочисленного меньшинства большинству населения является предпосылкой не только для того, чтобы начать экономическое развитие, но и для того, чтобы поддерживать экономический рост» (стр. 307).

Профессора Моргентау беспокоит другое. Как трезво мыслящий ученый, он не может не видеть, что американская «помощь» зачастую укрепляет в слаборазвитых странах позиции наиболее реакционных, компрадорских, феодальных кругов, верхушки военщины и других антинародных элементов. Это подрывает престиж Соединенных Штатов, которые выступают в роли силы, поддерживающей самые реакционные, самые ненавистные народу формы эксплуатации. В конечном счете такая политика «помощи» противоречит интересам монополий США, которым выгодно наиболее полное развитие в слаборазвитых странах капиталистических производственных отношений.

Характеристика, данная профессором Моргентау этой стороне «помощи» США, не лишена художественности. Американскую «помощь» многим слаборазвитым странам он оценивает как «взятку правящим группам, которая укрепляет экономический и политический статус-кво и направлена скорее на то, чтобы обострить нерешенные социальные и политические проблемы, чем на то, чтобы приблизить их разрешение». Сравнение, к которому далее прибегает профессор, неповторимо по своему чисто американскому колориту: «Группа экспертов ...и государственных бухгалтеров высшей квалификации могла бы сделать более совершенными действия банды Аль Капоне. Однако тем самым она усугубила бы социальное и политическое зло, приносимое действиями этой банды» (стр. 305). Ярче и красочнее сказать о поддержке Соединенными Штатами отживших режимов трудно!

Статья Г. Моргентау, вне зависимости от того, хотел или не хотел этого автор, проливает свет на ряд аспектов американской политики «помощи», представляющей собою одну из наиболее опасных форм закабаления слаборазвитых стран.

М. АЛЕКСАНДРОВ

ЗАГАДКИ МЕДНОГО СВИТКА

(Окончание. Начало см. на стр. 46)

тельные и последовательные сторонники народной борьбы за освобождение своей родины от иноземного ига и от гнета знати и жрецов. Они утаили часть сокровищ Иерусалимского храма и схоронили их, дабы иметь возможность продолжить войну с захватчиками. Другие полагают, что ценности были укрыты позже, в 133 году, при втором восстании, Бар-Кохбой. Наконец, третьи видят в них казну ессенов, которые на протяжении веков копили эти богатства. Вынужденные в 68 году покинуть свою обитель, они вместе с библиотекой постарались сберечь и принадлежавшее им имущество.

Приверженцы всех этих гипотез и теорий ведут между собой довольно оживленную полемику, стремясь иногда путем очень остроумных и убедительных доводов отстоять свои взгляды и опровергнуть выводы противников. Так, например, указывалось, что ессены едва ли имели возможность устраивать тайники в Иерусалиме вблизи храма, а также в ближайших окрестностях города, где спрятана значительная часть сокровищ.

Д. Аллегро, надеясь доказать свою правоту и, быть может, обнаружить кое-что из перечисленных в Медном свитке богатств, организовал небольшую экспедицию. Он прекрасно отдавал себе отчет в том, что от подавляющего большинства указанных в тексте ориентиров, в первую очередь различных сооружений, давным-давно не осталось и следа, что многие, если не все, тайники могли быть опустошены или теми, кто их устраивал, или случайно натолкнувшимися на них людьми. И, конечно, у них не было никаких оснований распространяться о своей удаче.

Экспедиция была вооружена обычными миноискателями и инструментами, отмечающими изменения магнитного поля. Поиски Д. Аллегро начал с крепости в долине Ахор, разрушенной еще в V веке. Установление местонахождения лестницы потребовало бы обширных раскопок, а миноискатели оказались недостаточно чувствительными, чтобы обнаружить на глубине «40 локтей» даже целый сундук. Другие приборы были действеннее, но именно поэтому они то и дело давали ложные сигналы.

Не исключена возможность, что продолжающиеся систематические и терпеливые поиски обнаружат не только клады, упоминаемые в Медном свитке, но и откроют тайну их происхождения. Однако и сейчас этот документ является важнейшим источником для изучения исторической географии Иудеи времен римского господства. Он помогает понять политическую обстановку этой насыщенной бурными событиями поры. Много уникальных сведений почерпнут в нем и филологи.

Перевод книги Д. Аллегро подготавливается к опубликованию Издательством восточной литературы в серии «По следам древних культур Востока». К ней будет приложен полный комментированный перевод Медного свитка. Таким образом, этот любопытный документ окажется доступным широким кругам советских читателей.